

референциальное значение, которое включает в себя вспомогательный и основной субъекты метафоризации. К непереводаемым относится ассоциативно-коннотативный «комплекс» значений, которые образуются и формируются на имажинативном и эмотивном уровнях отражения (П. Рикер). Названный комплекс значений, с одной стороны, является, как правило, национальным, а с другой стороны, — личностным. Следовательно, если исходить из того, что задачей переводчика является сохранение и передача авторского (интенционального) смысла, то можно предположить, что вышеназванные значения (смыслы) метафоры остаются непереводаемым элементом текста. Степень «переводимости» писателя, вероятно, зависит от степени метафоричности, уникальности, неповторимости его творческого воображения и языка, от его «языкового лукавства», по выражению Р. Барта. «Если писателя можно до конца перевести, это дурной признак, и француз сказал бы об этом так: произведение, которое переведимо, не стоит перевода» (Ж. П. Рихтер).

Н. В. Богданова
И. С. Панарина
Санкт-Петербург

Грамматическая дискретность спонтанного текста и ее социальная обусловленность

Исследования спонтанных звучащих текстов, представляющих собой монологические высказывания разной степени лингвистической спонтанности и мотивированности, показывают, что способность устного текста-монолога члениваться на отдельные предложения (в традиционном их понимании) является одним из синтаксических признаков, коррелирующих с уровнем речевой культуры (УРК) говорящего. В рамках предлагаемого исследования это было проверено в ходе специального эксперимента по пунктированию текстов, записанных от информантов, обладающих одинаковыми показателями пола, возраста и профессиональной принадлежности (женщины-медики от 30

до 50 лет), но различающихся разным УРК (медсестры, практикующие врачи и врачи-преподаватели.) Из перечня социальных признаков информантов видно, что УРК не связан исключительно с уровнем образования человека, он определяется привычкой человека профессионально или непрофессионально пользоваться речью, его свободой в выборе речевых средств и многими другими социальными и психологическими особенностями личности. Думается, что предложенное выше разграничение трех групп — медсестры, практикующие врачи и врачи-преподаватели — достаточно определенно соответствует низкому, среднему и высокому УРК. Поиск лингвистических (в частности, синтаксических) коррелятов УРК в их речи велся в разных направлениях. Начальным этапом являлась попытка установить степень членимости и дискретности их спонтанных монологов разного типа — пересказы двух текстов (простого и сложного по структуре и сюжету), описание двух картинок (сюжетной и пейзажной) и свободного бытового рассказа на заданную тему.

В ходе эксперимента испытуемым были предложены 150 текстов в расшифрованном виде, без расстановки пауз и знаков препинания (один текст для 20 человек) и дано задание поставить точки. Результаты были обработаны статистически и в целом показали, что чем выше УРК, тем выше процент совпадений («зон жесткого правила», в отличие от «зон свободного выбора») с заданием, выполненным экспертами. При среднем УРК процент совпадений снижался, и самые невысокие показатели были у информантов с низким УРК. Прослеживается также тенденция, общая для всех УРК: дискретность текстов выше при пересказе прочитанного текста (максимальная степень мотивированности, минимальная степень спонтанности), далее она снижается в текстах — описаниях картинки и является наиболее низкой в свободном монологе (бытовой рассказ: максимальная степень спонтанности, минимальная степень мотивированности).

Таким образом, обнаруживается зависимость грамматической (без опоры на звучание) дискретности монологического текста сразу от двух параметров — УРК, обусловлен-

ного социальными характеристиками говорящего, и типа устного монолога. Обнаруженные в ходе эксперимента случаи совпадений и расхождений в пунктировании указывают направление выхода на специфику речевой грамматики, которая еще ждет своего детального описания.

М. В. Дудорова
Екатеринбург

«Здесь» и «там» как ключевые концепты (на материале лирики Ф. И. Тютчева)

В последние десятилетия в лингвистике выдвинулось новое направление изучения семантики — когнитивная лингвистика, занимающаяся поиском концептов и построением концептосферы (Ю. С. Степанов). Знания о концептах мы можем почерпнуть из коммуникативного словоупотребления и из фонда текстов культуры. Особый интерес представляет поэтический текст, который в силу своего малого объема и неполной вербализуемости смыслов увеличивает власть контекста и актуализирует концептуальные сферы значения слова и ассоциативный фон.

Пространство, время и душа — три непостижимые вещи, данные человечеству аксиомно. Их понимание проходит относительно на эмоциональном и концептуальном уровнях, строящихся на опытном восприятии действительности.

В данном докладе приводятся результаты исследования пространственной организации поэтического текста, основывающегося на противопоставлении «здесь» и «там». Для анализа были взяты тексты Ф. И. Тютчева, в которых выявлялись контексты с лексемами *здесь, тут, сюда, отсюда* и *там, туда, оттуда*. Контекстов было выявлено 94.

Часто дейктические слова «там» и «здесь» конкретизируются придаточными места либо уточнениями. Например:

Только там, где тени бродят,
Там, в ночи, из свежих ран
Кровью медленно исходят
Миллионы христиан...

«Современное»